[Вы рождаетесь как Высшая Форма Жизни.]

[Похоже, вы родились в престижной дворянской семье, нечеловеческом творении, рожденном от божественной призрачной крови. Вместо теплой колыбели и родительской заботы ваше рождение встречала холодная земля и взгляд, наполненный сложными эмоциями.]

«На самом деле это удалось…»

Мерцающий свет свечи отбрасывал тусклый свет.

Перевернутая люстра с железными шипами слегка покачивалась над головой.

В скрытой подземной комнате замка гламурная женщина с голубой помадой смотрела на новорожденного в волшебном круге. Под черной вуалью выражение ее лица казалось немного сложным.

«Не могу поверить, что это действительно сработало…»

Рождённый… И что потом?

Она никогда раньше не заботилась о ребенке.

«Так тихо… Не потому ли, что это искусственное существо, которое не умеет плакать?»

Гламурная женщина подошла с некоторой сдержанностью.

В глазах ведьмы отсутствие плача у ребенка в магическом круге имело значение.

Вместо того, чтобы плакать, младенец с глубокими серыми глазами, казалось, смотрел на них с большим любопытством.

Наблюдая за своим творением…

Это чувство действительно было несколько странным.

— Похоже, он совсем близко к тебе, Моргана.

Высокий и крепкий старик появился из тени, беззвучно появившись позади очаровательной женщины, его движения были таинственны, как у призрака.

— Это потому, что он мельком увидел прекрасную ведьму, забыв даже заплакать?

Наблюдая за этой сценой, старик не мог удержаться от смеха, хлопая в ладоши.

«Воистину моя кровь!»

— Эта шутка не смешная, Вортигерн.

Моргана, гламурная женщина, слегка прищурила свои голубые глаза.

«Он родился из крови британских божественных призрачных видов. Нет нужды в обычной детской слабости и плаче».

«Пожалуйста, не ограничивай мое творение здравым смыслом мирского мира» — равнодушно сказала британская ведьма.

«Он твое творение, но он также и мой сын».

Смотря на седовласого младенца в волшебном круге.

На лице старика появилось нежное выражение.

Он небрежно сорвал с себя пальто и завернул его в пеленку, осторожно убаюкивая ребенка на руках.

Опустив глаза, он уставился на младенца на руках.

Губы Вортигерна непроизвольно изогнулись в нежной улыбке, а его первоначально холодный взгляд смягчился.

«Невероятно, этот парень действительно может показать такое выражение лица…»

Наблюдая за этой гармоничной сценой отца и сына.

Взгляд Морганы, казалось, застыл на месте.

Необычно, слишком необычно!

Белый дракон, пожирающий свет, презренный король, похитивший Британию, король

Вортигерн.

Его печально известное имя было широко известно в этой стране.

Согласно слухам, ходившим в британском народе, Вортигерн был безжалостным и тираническим повелителем, и его печально известное имя заставляло заглушать крики младенцев по ночам.

Может ли слово «нежный» ассоциироваться с этим парнем?

Одно только представление о такой сцене было похоже на растерянность нервов.

Может ли дракон на самом деле улыбаться? Это было ужасно!

…Не обращая внимания на шокированное выражение лица ведьмы.

Глядя на седовласого малыша в пеленке, с любопытством глядя на него.

Вортигерн смутно чувствовал неявную связь между ними.

Даже если он был подлинным искусственным существом, он все равно был своим собственным потомком.

Даже если однажды он умрет, его кровь все равно будет течь по миру, как продолжение его собственных рук.

Какое странное чувство…

— Кажется, ты чувствуешь себя родителем?

С опущенными железно-серыми зрачками.

Тон старика был наполнен смесью эмоций.

«Честно говоря. Я начинаю немного жалеть о том, что позволил этому ребенку родиться в этот мир…»

«Как моему отпрыску, его жизни не суждено закончиться хорошо».

«Может быть, у него будет печальный конец, полный нереализованных результатов».

— Эй, Вортигерн… Неужели ты не можешь сказать что-нибудь приятное своим ртом?

Моргана, услышав это, была очень недовольной.

Что это были за слова? Не нагнетал ли он атмосферу преждевременно еще до начала битвы?

«Это мой кропотливо созданный шедевр, совершенное творение, противостоящее этой имитации!»

«Сын белого дракона, рожденный от крови британских призрачных видов, — это затянувшиеся сумерки в угасающей эпохе эпохи богов».

«Забудь об этом красном драконе…»

«Даже ты не можешь превзойти его растущую силу!»

«Ты не сомневаешься в моих навыках?»

«На этот раз мы действительно создали грозного монстра…»

Британская ведьма Моргана своей очаровательной и гламурной мордашкой изобразила холодную улыбку, называемую ненавистью.

Моргана чуть не стиснула зубы от досады.

Что он говорил? Разве половина боевой мощи не утекла еще до начала боя?

«Это так называемое чудовище, что, если мы его выпустим?»

На лице ведьмы появилась улыбка, полная насмешки.

«Но даже если мы выпустим монстра, что с того?»

«Мой дорогой король вместе с Мерлином создали сына красного дракона, нечеловеческое создание, а затем попытались позволить этому смехотворному инструменту править Британией, отняв трон, который изначально принадлежал мне…»

«Итак, я собираюсь сделать то же самое, создав сына белого дракона, чтобы раздавить его ногами!»

«Если Мерлин может это сделать, то почему я не могу?»

Моргана пристально посмотрела на Вортигерна.

«Тогда, когда ты услышал мои мысли, ты похвалил меня и выразили сильную поддержку. Ты даже предоставил свою драгоценную белую драконью кровь в качестве материала.

«Но теперь, еще до конфронтации, у тебя этот побежденный тон?»

«Может быть, ты боишься силы красного дракона, поэтому хочешь отступить?»

«Вортигерн, похоже, твой калибр именно такой.»

Резкие слова Морганы были довольно оскорбительными.

К сожалению для такого персонажа, как Вортигерн, казалось, что он не сможет прорвать оборону последнего.

Старик искоса посмотрел на племянницу, и выражение его лица было несколько ироничным.

«Даже если бы Утер и Мерлин были вместе, они не были бы моими противниками. Ты хочешь, чтобы инструмент, созданный из сердца красного дракона, пришел и напал на меня? Это смешно».

Казалось, что сквозь темную вуаль можно было разглядеть выражение лица ведьмы.

Вортигерн многозначительно уставился на Моргана.

«Я не ставлю под сомнение твои навыки.»

«Скорее, кажется, что это ты по-настоящему боишься. Когда ты узнал о рождении сына красного дракона, ты поспешно пришел ко мне вот так, Моргана?»

«Ты боишься, боишься, что твоя новорожденная сестра действительно вырастет правительницей, достойной Британии. Народная поддержка ее превратит твое праведное негодование в уродливую, бессильную ярость».

«Значит, ты хочешь доказать это Утеру, не так ли? Чтобы он понял, насколько абсурдно его решение».

«Морган, ты, возможно, тоже предаешь свою страну…»

Тонкие губы Моргана на мгновение задрожали.

Опровергнуть Вортигерна вообще невозможно…

Каждое слово было подобно мечу, каждое предложение проникало прямо в сердце.

Казалось, что ее защита вот-вот будет полностью разрушена…

Столкнувшись с провокацией ведьмы, Вортигерн остался непоколебим. Вместо этого его слова, предназначенные для того, чтобы пронзить ее сердце, попали прямо в Морган, оставив ее беззащитной.

Глядя на почти разбитое выражение лица племянницы.

Пожилой король покачал головой, не удосужившись спорить с юной ведьмой.

Опустив свои серо-железные глаза, он посмотрел на седовласого младенца на руках.

Выражение лица Вортигерна казалось чем-то похожим на транс.

«Я, естественно, не боюсь так называемого красного дракона. Но неужели мой единственный враг — банальный красный дракон?»

На подсвечнике мерцало пламя.

Огонь покачивался в полумраке, пытаясь разжечься, но не в силах рассеять необъятные сумерки.

Ночь была еще очень долгой.

Но лампадное масло, казалось, скоро заканчивалось.

Стоя среди этого колеблющегося и неуверенного остаточного огня, старик тихо говорил:

«Мой враг — это целая эпоха Британии…»

Время и пространство — одна и та же сила, герои не свободны от судьбы… Закат эпохи богов является тенденцией, и, таким образом, судьбы всей эпохи будут связаны с красным драконом в этом потоке.

Если он унаследует мой путь, будущее ребенка, несомненно, будет чрезвычайно трудным.

И конечная точка этого пути — лишь крутой обрыв.

Теперь, перед лицом увядающей Британии истинного эфира, у него нет обширных земель, по которым он мог бы странствовать.

Поэтому я не боюсь красного дракона, но переживаю за его судьбу.

Возможно, именно из-за этого беспокойства мое сердце не может стать достаточно твердым.

«Несомненно, я добавил себе… слабость».

Еще одна нежная улыбка, сопровождаемая вздохами и эмоциями…

За те шесть месяцев, что они провели вместе, Морган впервые увидела эту сторону престарелого короля, полного печали и чувствительности.

Пожиратель света, белый дракон?

Он почти превратился в святого дракона!

Казалось, он стал в десять раз темнее и в три раза белее.

Казалось бы, никогда нельзя иметь детей, это сделает человека несчастным…

Глядя на сложные эмоции в глазах старого короля, Морган пришла к весьма разумному выводу.

Возможно, это была уникальная чувствительность старика, она вообще не могла этого понять.

Поэтому, что касается первого, ведьма лишь покачала головой с насмешливым выражением лица.

«Жаль, что, будучи сыном белого дракона из затянувшегося сумеречного века богов, ему суждено сразиться с красным драконом…»

«Ты боишься, что потеряешь его?»

После минутного молчания.

Вортигерн остался непреклонен.

Этот двусмысленный ответ заставил Моргана усмехнуться.

«Так называемый король Вортигерн, известный как белый дракон, на самом деле заботиться о жизни и смерти инструмента? Невероятно».

Вортигерн мягко покачал головой.

«Я думал, что мне будет все равно.»

«К сожалению, жить в этом мире означает иметь слабости, Моргана» Старик улыбнулся, указывая на свою грудь: «Все эти равнодушные слова используются только для того, чтобы обмануть собственное сердце».

«Я не ожидала, что ты, дядя, все еще будешь тем, кто так ценит семью.» Ведьма усмехнулась

«Спасибо тебе за то, что ты все еще хочешь называть меня дядей, добрая племянница!»

Наблюдая за препирательствами между старыми и молодыми.

В этот момент Райнхард задумался…

Этот старик и ведьма, могут ли они быть его родителями из симуляции на этот раз?

http://tl.rulate.ru/book/103974/3654036